

Доктор Джим Шпигель, Философия религии,

Сессия 12,

Религиозный плюрализм

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 12, Религиозный плюрализм.

Хорошо, мы поговорим о Религиозном плюрализме, который в наши дни и в наши дни является главной заботой многих людей, не только ученых, но и типичного человека с улицы, размышляющего о последствиях того факта, что в мире есть все виды религий, десять или двенадцать основных религий, а затем еще сотни других.

Есть ли одна истинная религия или есть много путей к Богу? Вот в чем вопрос. Итак, мы поговорим о проблеме религиозного плюрализма. Итак, вот основные взгляды.

Существует точка зрения, известная как религиозный плюрализм, которая заключается в том, что множество различных религий ведут к конечной реальности, что вы можете найти спасение через множество различных религий. Затем существует точка зрения, известная как религиозный эксклюзивизм, которая заключается в том, что только одна религия истинна и ведет к конечной реальности. Менее известная точка зрения, известная как религиозный инклюзивизм, заключается в том, что существует одна истинная религия, но все религиозные приверженцы являются скрытыми последователями истинной религии.

Итак, вот три стандартных взгляда: плюрализм, эксклюзивизм и инклюзивизм. Итак, давайте рассмотрим главного сторонника плюралистического взгляда, которым является Джон Хик, крупный философ религии в 20-м веке и в 21-м веке. Хик предлагает рассматривать различные системы спасения как, как он говорит, различные формы более фундаментальной концепции радикального изменения от глубоко неудовлетворительного состояния к такому, которое безгранично лучше, потому что оно правильно соотносится с реальностью.

Итак, у нас есть все эти различные религии, все их различные верования о Боге и их различные практики, литургии и так далее. Все это различные выражения своего рода единого человеческого стремления найти Бога и найти окончательное спасение. И Хик утверждает, что здесь есть глубокое единство. Несмотря на то, что различные религии во многих случаях выглядят очень по-

разному, между всеми различными религиями есть своего рода основная общность.

Он добавляет, что мы можем оценить эти различные проекты спасения, как он их называет, только в той мере, в какой мы способны наблюдать их плоды в человеческой жизни. Поэтому он различает несколько различных моделей духовной трансформации. У вас есть святые или религиозно набожные люди, которые удаляются от мира, чтобы, знаете ли, молиться и медитировать таким образом, который отделен от остального мира и человеческого участия, например, в монашеском контексте.

Такие люди, как Джулиан из Норвича, Шри Ауробиндо или другие, сделали бы это и приняли бы этот подход. Затем у вас есть святые, которые стремятся изменить мир на другом конце спектра, те, кто очень активен в отношении культурного влияния, может быть, даже политического влияния своей верой. Такие люди, как Жанна д'Арк или Махатма Ганди, попадают в эту категорию.

Итак, существует целый ряд подходов с точки зрения образа жизни, который человек ведет в результате своей религиозной трансформации. Итак, в конце концов, есть определенные характеристики, которые, как правило, наблюдаются у религиозно набожных людей, например, придерживаются ли они более сепаратистского или более активистского подхода в применении своей веры. Но как нам определить тип поведения, который отражает эту правильную ориентацию на божественную реальность? Ответ Хика заключается в том, что, используя моральные критерии, подразумеваемые общими этическими идеями мировой религии, а именно, что мы должны проявлять, как он говорит, бескорыстное отношение к другим, которое мы называем любовью или состраданием.

Это и есть моральная суть религиозной трансформации. Когда мы смотрим на верующих в мировых религиях, будь то христианство или иудаизм, ислам, индуизм или буддизм, мы склонны постоянно находить эти добродетели любви и сострадания. Хик говорит, что личные добродетели в значительной степени одинаковы в различных религиозно-культурных традициях, и он заключает, что, цитирую, у нас нет веских оснований полагать, что какая-либо из великих религиозных традиций доказала себя более продуктивной в отношении любви или сострадания, чем другая.

Итак, существует своего рода паритет, когда речь идет о способности религиозной традиции вдохновлять добродетель, если честно взглянуть на различные религиозные традиции, особенно на основные религиозные традиции, такие как иудаизм, христианство, ислам, индуизм, буддизм, сикхизм и так далее. Итак, Хик предлагает своего рода кантовский анализ ситуации, утверждая, что, цитата, разум активен в восприятии, навязывая свои

собственные концептуальные ресурсы и привычки тому, что человек переживает в религиозном контексте или когда речь идет о подходе к Богу или высшей духовной реальности. Он называет это кантианским, потому что эпистемология Канта, вкратце, заключалась в том, что мы не видим мир неотфильтрованным, чистым образом.

Разум — это не просто зеркало природы, а скорее разум вносит определенные рациональные категории и концептуальные формы, посредством которых мы интерпретируем мир. Обычно мы не замечаем, что делаем это, но такова природа человеческого разума — накладывать на реальность некую структуру, которая позволяет нам понимать вещи определенным образом, концептуализировать и думать о мире определенным образом. Кант считал, что это просто фундаментально для человеческого эпистемического состояния, и что даже такие вещи, как пространство и время, и размышления об объектах с точки зрения количества и качества, являются концепциями, которые разум накладывается на реальность, и мы на самом деле не знаем, каков мир сам по себе.

Мы просто знаем, каков мир, каким мы его воспринимаем. Это базовый эпистемологический ход Канта. Хик считает, что принятие такого подхода к нашему представлению о Боге и к тому, как мы подходим к божественной реальности, полезно, и он рассматривает различные религиозные перспективы как дающие нам рациональные категории, которые мы затем применяем к нашему взгляду на божественное.

Итак, в свете всего этого, говорит Хик, мы делаем эти два шага. Во-первых, постулируем конечную трансцендентную божественную реальность, которая находится за пределами человеческих концепций и прямого опыта. Нам нужно признать, что существует божественная реальность, которая сама по себе является своего рода религиозной или духовной, и нам нужно использовать кантовский язык, который существует независимо от нашего мышления.

Это конечная реальность, которая там есть. Мы пытаемся добраться до этого. И различные, и это второй момент, различные религиозные божества и абсолюты как проявления реального в различных исторических формах человеческого сознания.

Все различные религиозные доктрины, теории и теологии являются, да, проявлениями или выражениями этой высшей реальности, интерпретируемой нами через эти категории. Итак, у вас есть высшая реальность, божественное само по себе, а затем у вас есть эта реальность, как мы ее переживаем через эти теологические, религиозные категории и концепции. И поскольку целые религии как бы вращаются вокруг и зависят от определенных концепций и

категорий, у вас есть несколько очень разных видов религиозных традиций, и возникает целое их разнообразие, даже если они приходят к одному и тому же.

Это потому, что концепции и категории различаются от культуры к культуре и от времени к времени. Поэтому Хик предлагает здесь некоторые разъяснения. Во-первых, сказать, что божества, которым поклоняются мировые религии, являются проявлениями реальности, не значит сказать, что они иллюзии.

Он не говорит, что это чистая фикция, потому что это своего рода интерпретационные приемы. Там есть реальность, но эта реальность интерпретируется по-разному разными религиозными группами и традициями. Так что, опять же, аналогия с Кантом уместна, потому что Кант не считает, что наш текущий опыт иллюзорен или вымысел.

Он просто верит, что это интерпретируется. Это неадекватно или в конечном счете неточно отражает то, что есть на самом деле. Фактически, мы не можем точно знать, какова вещь сама по себе, именно потому, что мы всегда интерпретируем ее через наши рациональные категории.

И то же самое было бы здесь, сказал бы Хик, в плане нашего религиозного подхода к высшей реальности, Богу, потому что мы всегда интерпретируем и получаем своего рода интерпретацию через это, какова бы ни была наша теологическая или религиозная структура. Знаете, мы не можем на самом деле добраться до божественного как такового, но наши интерпретации, они также не просто выдумки. Это интерпретации и перспективы, на которые влияют религиозные и теологические категории, которые мы используем.

Во-вторых, утверждение, что реальное находится за пределами человеческих понятий, не означает, что формальные логические понятия к нему не применимы. Таким образом, по его словам, кантианский анализ является лучшей альтернативой натуралистической интерпретации религии, утверждая, что все подобные переживания божественного являются всего лишь ментальными проекциями и конструкцией человеческого воображения. Поэтому он отвергает эту натуралистическую интерпретацию религии.

Анализ Канта — лучший способ противостоять натуралистической идее, что все это; все эти религии постулируют чистую фикцию. Нет, это реально. Конечная реальность, реальность Бога, реальна.

Мы просто не можем знать, что это такое само по себе. Хик различает несколько уровней, на которых религии различаются доктринально. Один из них касается их концепций высшей реальности, природы реального.

Во-вторых, с точки зрения метафизических верований, религии различаются и в этом отношении. Верования об отношении вселенной к реальности. Творение ex nihilo, или это своего рода эманация мира из бытия Бога? У вас разные взгляды на происхождение вселенной.

Человеческая судьба, вы живете одну жизнь, а затем загробная жизнь навсегда. Или существуют системы реинкарнации, взгляды на рай и ад? Существуют всевозможные различия между мировыми религиями относительно этих метафизических верований. Исторические вопросы — еще один способ, которым религии различаются в доктринальном плане.

Верования о природе и подвигах Иисуса, Назарета, Мухаммеда, Гаутамы, Будды и т. д. Хик приходит к выводу, что мы должны отвергнуть старую эксклюзивистскую догму о том, что спасение ограничено христианством. Он отмечает инклюзивистский взгляд Карла Райнера, что «набожные люди других вер являются анонимными христианами внутри невидимой церкви, даже не зная об этом, и, таким образом, в сфере спасения».

Даже недавний Папа отметил, что каждый человек без исключения был искуплен Христом. Иногда вы услышите, как люди, которые кажутся эксклюзивистами, говорят, по крайней мере, на инклюзивном языке, люди, которые являются теологически ортодоксальными, признающими, что в Божьем милосердии есть определенная широта, как однажды выразился Кларк Пиннок. Но идет ли это до конца? Идет ли это до конца до религиозного плюрализма кого-то вроде Джона Хика, когда, как вы знаете, все или, по крайней мере, многие религии одинаково эффективны в предоставлении спасения человеку, ищущему Бога? Кит Уорд, британский ученый, более эксклюзивист, но я бы сказал, щедрый эксклюзивист.

Уорд критикует Хика и его плюралистическую точку зрения, и вот как Уорд характеризует плюралистический тезис. Это цитата Уорда, он говорит, что религии предоставляют различные обоснованные, но культурно обусловленные ответы на трансцендентную реальность и предлагают способы трансцендирования себя и достижения безгранично лучшего состояния, сосредоточенного на этой реальности. Это способ Уорда суммировать плюрализм.

Более того, с этой точки зрения, все будут или могут быть спасены, придерживаясь своих собственных религиозных традиций. Вам не обязательно быть универсалистом, чтобы быть плюралистом. Вы можете быть плюралистом, не будучи универсалистом.

Можно быть универсалистом, не будучи плюралистом. Здесь возможны всевозможные комбинации, но многие плюралисты являются универсалистами.

Поскольку все утверждения что-то утверждают, они должны что-то и исключать, отмечает Уорд.

По этой причине, говорит он, цитата, все утверждения об истине обязательно являются исключительными. Он также говорит, что не все возможные религиозные традиции могут быть одинаково истинными, подлинными или действительными. Здесь есть несовместимость, когда дело касается утверждений отдельных религий о природе Бога и спасении и так далее.

В той степени, в которой они делают заявления, существует возможность противоречия или взаимной несовместимости взглядов. Таким образом, Уорд отвергает то, что он называет крайним плюрализмом, предположительно, представление о том, что все религии одинаково истинны. Это просто невозможно, поскольку они делают конкурирующие заявления.

Но затем Уорд выделяет версию плюрализма, которую он называет жестким плюрализмом, которая отличается от того, что он называет крайним плюрализмом. Жесткий плюрализм — это точка зрения, что многие основные религии, цитирую, не содержат взаимоисключающих убеждений, но являются одинаково допустимыми путями спасения и подлинного опыта реальности. Опять же, существует много несовместимых утверждений об истине, которые разделяют религии, так что это проблематично для жесткого плюрализма.

Здесь Хик или жесткие плюралисты могут ответить, что это не имеет отношения к знанию реального и спасительного процесса. Это потому, что у вас несовместимые претензии на истину. Все еще возможно, что эти разные религии могут быть одинаково эффективны как средства приведения верующих к спасению.

Более того, сторонник жесткого плюрализма сказал бы, что реальное, в конечном счете, и Хик в этом вопросе большой специалист, невыразимо. Это не то, что можно выразить словами или человеческим языком и категориями. Это за пределами понимания человеческой мысли.

Я думаю, Уорд дает здесь хороший ответ. Он говорит, что если реальное невыразимо, если конечная реальность находится за пределами понимания человеческой мысли и языка, то как мы можем знать, что она существует? Можно ли иметь и то, и другое? Можно ли утверждать, что что-то находится за пределами понимания человеческой мысли и языка, но при этом быть уверенным, что оно вообще существует? Так что это проблема для жесткого плюрализма. Он говорит, что если никакое утверждение об истинности не может быть применено к реальному, то как мы можем что-либо сказать о нем? Как мы можем теоретизировать, как это делает Хик, до такой степени, что он уверен, что существует эта конечная реальность, которая превосходит все

конкретные религиозные категории? Если она настолько трансцендентна, как мы можем знать наверняка, что она существует, или иметь какую-либо уверенность в том, что существует эта конечная реальность за пределами интерпретационных религиозных и теологических рамок, которые мы предположительно применяем к ней? И если реальное непознаваемо, как мы можем знать, что все утверждения о нем одинаково верны? Вам необходимо знать, что такое конечная реальность сама по себе, чтобы иметь возможность оценить различные теологические и религиозные концепции и попытки ее интерпретации.

Итак, здесь, кажется, есть несоответствие с точки зрения утверждений о непознаваемости высшей реальности и ее последствий. Хотя мы можем знать достаточно о высшей реальности, нам также необходимо знать, что различные религиозные традиции примерно равны в своей точности в интерпретации этой реальности. Уорд отмечает, что Фома Аквинский, утверждал, что у нас есть подлинное, хотя и аналоговое, знание Бога, но мы не можем постичь природу Бога как таковую. Невыразима именно сущность Бога.

Этот томистский взгляд утверждает, что наше признание божественной невыразимости основано на подлинном знании Бога. Так что, знаете ли, Фома Аквинский здесь определенно не плюралист Хикки. У нас есть подлинное знание Бога. Даже если это аналоговое знание, оно реально.

И даже если мы ограничены в своих способностях или отгорожены от своей способности действительно постичь истинную сущность Бога, у нас все равно есть знание о Боге. Так что ошибка, кантовская ошибка, которую делает Хик, по мнению Уорда, заключается в том, что Кант утверждал, что ноуменальная реальность является причиной всех феноменальных переживаний, которые мы имеем. Но утверждая это, Кант, цитата, применяет категории разума за пределами допустимого диапазона когнитивного значения, как говорит Уорд.

Он утверждает, что он утверждает больше знаний, чем его эпистемология действительно позволяет ему утверждать. Если ноуменальное или само по себе находится за пределами человеческого познания, то как он может говорить об этом так много, как он это делает? Уорд говорит, что, как и Кант, Джон Хик, цитата, неспособен полностью отказаться от теоретических утверждений о реальном. Это непреодолимо.

Даже в контексте заявлений в защиту религиозного плюрализма Хик не может удержаться от заявлений о конечной реальности, которую, по его словам, мы в конечном итоге не можем знать. Более того, Уорд говорит, что Хик не заходит достаточно далеко в утверждениях о реальном. Он говорит, что было бы лучше, если бы он отказался от кантовской линии, что реальное ноуменально или в

конечном итоге находится за пределами досягаемости человеческого разума, и просто сказал, что реальное есть конечное единство реальности и ценности.

Это было бы лучше. Это было бы более синхронно с эксклюзивистской перспективой. Уорд отмечает, что Хик утверждает, что существует правильная цель человеческой деятельности, которая является жизнью, сосредоточенной на реальности, и что это предполагает, что она должна быть сознательно достигнута, что в свою очередь подразумевает, что для ее достижения необходимо иметь определенные правильные убеждения.

Итак, снова, в Хике есть своего рода молчаливое признание определенных ключевых эксклюзивистских идей, от которых он не может уйти. Но если это так, говорит Уорд, мы можем спросить, каких убеждений нужно придерживаться, чтобы спастись. Это поднимает очень интересный вопрос. Во что именно нужно верить, скажем, как христианин, чтобы достичь спасения? В какой степени вообще необходимы убеждения? Необходимы ли убеждения определенного рода для того, чтобы спастись? Здесь есть много интересных вопросов.

Если вы настаиваете, что, ну, определенные убеждения необходимы, определенные когнитивные состояния для христианского спасения, то это исключит возможность того, что малыши, младенцы или абортированные плоды когда-либо могут быть спасены. У них пока нет никакого когнитивного принятия христианских идей. Христианин, которого я когда-либо знал, утверждал, что по крайней мере многие, если не все, младенцы и плоды, которые умирают в утробе матери, спасены.

Итак, очевидно, что Бог способен и спасает, если придерживаться этой точки зрения, многих людей, которые не имеют никакого когнитивного принятия христианской истины. Так что, что-то меняется по мере того, как люди становятся старше? Это было бы стандартным взглядом, что как только вы достигаете определенного возраста когнитивной зрелости, тогда это становится требованием. Но что это за возраст? Здесь есть проблема неопределенности.

Итак, весь вопрос рациональной ответственности в терминах вопросов спасения очень интересен и связан здесь. Итак, вы правы; это вопрос, с которым всем нам, теистам и христианам в частности, нужно бороться. Независимо от того, являетесь ли вы эксклюзивистом, инклюзивистом или плюралистом, что именно является необходимым условием для спасения? Ответ Уорда заключается в том, что метафизика не является тем, что спасает нас. Для христиан это делает акт Бога, устанавливающего создания в знании и любви к нему.

Я думаю, что это, безусловно, безопасное и правильное утверждение. Бог — это тот, кто утверждает нас в нашем спасении. Но все же, это отдельный вопрос.

Даже если вы хотите посмотреть на это как на своего рода проявление или симптом того факта, что Бог действует спасительно в жизни человека, какие последствия или индикаторы этого будут для нас когнитивно с точки зрения наших убеждений? Вы могли бы говорить о следующем в этих терминах: Каковы индикаторы когнитивного спасения для людей? Здесь Уорд предлагает другую версию плюрализма, которую он считает оправданной и важной. Он называет это мягким плюрализмом, взглядом, что реальное может проявляться во многих традициях, и люди могут реагировать на него соответствующим образом в них. Что действительно очень похоже на религиозный инклюзивизм.

Инклюзивизм кого-то вроде К. С. Льюиса. Он был своего рода христианским инклюзивистом, который считал, что Бог может и действительно работает в христианском спасении в сердцах определенных людей даже в других религиозных контекстах или в ситуациях или контекстах, где нет даже формальной религиозной системы, принятой человеком. Так что, согласно христианскому инклюзивисту, есть одна исключительная истина относительно пути спасения для людей, и это через Христа, посредством примененной благодати Божьей в жизни человека, но Бог может делать это вне контекстов формальной христианской религиозной практики.

Вопрос в том, в какой форме это происходит? Ну, это может принимать любые формы, в зависимости от ситуации. Так что это был бы скорее инклюзивный подход. Я думаю, что Уорд именно это и имеет в виду.

Итак, если подвести итог критике Уордом плюрализма Хикса, то плюрализм Хикса снова утверждает, что есть нечто совершенно непознаваемое, что является высшей реальностью, высшей божественной реальностью. Все переживания этого одинаково аутентичны, и все пути к более полному переживанию этого одинаково действительны. Проблема в том, как утверждает Уорд, что если есть нечто совершенно непознаваемое, то первое утверждение истинно, тогда второе и третье утверждения не могут быть утверждены.

Мы не можем знать, что все переживания этого одинаково аутентичны, и мы не можем знать, что все пути к более полному переживанию этого одинаково действительны. Итак, Хик делает заявления, которые он просто не может рационально обосновать. Так что это плюрализм Хика, и это критика Уордом религиозного плюрализма.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 12, Религиозный плюрализм.